

Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. №2. С. 28–34.

УДК 330.101

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ МНОГООБРАЗИЕ НОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

В.В. Чекмарев

Костромской государственный университет, г. Кострома

Эволюционная трансформация экономической теории, включающей в себя три составляющих, – политическую экономию (в чьих интересах), экономикс (как эффективно) и институциональную теорию (при каких обстоятельствах) – привела в настоящее время к расширению классической политэкономии за счет идентификации новой политической экономии. Последняя содержит в себе ряд концептуальных направлений – политэкономии образования (активно разрабатывается в ИЭ РАН Н.Г. Яковлевой), политэкономии экономического пространства (разрабатывается в Волгogradском госуниверситете А.В. Плякиным, Р.С. Бековым, И.В. Митрофановой, а в Костромской госуниверситете – В.В. Чекмаревым, А.Ф. Швецом), политэкономии общественного договора (разрабатывается в ЦЭМИ РАН А.Н. Данковым, К.И. Сониным), политэкономии информации (разрабатывается в Костромском госуниверситете М.И. Скаржинским, Вл. В. Чекмаревым, В.В. Чекмаревым, Е.В. Коноваловой). Зарубежные исследователи (США, Великобритания) в концепт новой политэкономии включают экономические отношения между государством и обществом, между политической властью и бизнесом. Сделан акцент на рассмотрении концепции политэкономии экономического пространства как нового объекта и предмета экономической теории.

Ключевые слова: *политэкономия, новая политэкономия, экономическое пространство, методология экономической науки.*

Минуло почти четыреста лет с выхода «Трактата о политической экономии» А. Монкретьена, но путь политической экономии далеко не завершён.

Время и увеличивающаяся плотность мирохозяйственных связей усложняют предмет политической экономии, рождаются его (предмета) новые ипостаси. Степень и глубина трансформационных процессов экономических явлений явились источником определения экономического пространства, в качестве объекта экономической науки. Содержание и формы реализации экономических интересов всей совокупности хозяйствующих субъектов позволяют акцентировать политико-экономический анализ на осмыслении структуры экономического пространства.

Можно полагать, что общее экономическое пространство в качестве объекта политической экономии следует характеризовать на основе синтезирования взглядов и идей представителей различных научных школ, течений и направлений политико-экономической мысли [3; 5; 6; 8; 10; 11; 12].

В то же время, основными идеологами, видимо, можно определить классическую политическую экономию (труд, капитал) и новую политическую

экономии (информация). Предлагаемый подход позволяет (желающие могут вступить в дискуссию) избежать абстрактности и эмпиризма, чрезмерной математизации и априорности. Более того политическая экономия экономического пространства позволяет сочетать такие функции как методологическая, гносеологическая, идеологическая и практическая. В определённом смысле политическая экономия экономического пространства может выступить как фундаментальное основание нарождающейся новой экономии, причём не на метафизическом, а на реально-бытийном уровне.

Вышеотмеченное делает необходимым более подробно раскрыть содержание понятий «экономическое пространство» и «новая политическая экономия».

Рассмотрим содержание понятия «экономическое пространство» с позиций общего и частного. Частное: природная среда, правовая среда (правовое поле), институциональная среда (совокупность социально-экономических институтов). Общее (включая все частное): среда — вся совокупность экономических, природных, социальных, духовных и других условий, окружающих человека. Но понятие «среда» не включает в себя самих экономических субъектов, сложную систему их взаимодействий и отношений. За пределами понятия «среда» находятся и те объекты, вокруг которых экономические отношения складываются. Поэтому требуется более объемное понятие — «экономическое пространство», охватывающее среду и всю функционирующую в ней совокупность экономических субъектов и объектов с их сложными взаимодействиями и отношениями.

Для поиска оснований проектирования экономического пространства взаимодействия субъектов необходимо определиться с содержанием понятия «экономическое пространство» и решить вопрос о возможности отнесения его к категориям экономической науки. Ряд своих подходов мы уже излагали [13–14]. Ниже приведем несколько дополнительных аргументов.

Категория пространства сформировалась на основе наблюдения и практического использования положения объектов и их отношения друг к другу, а также их объема и протяженности. В истории философии можно выделить две основные концепции пространства. Первая из них восходит к Демокриту. Достаточно полно и в развернутом виде она была представлена И. Ньютоном. Согласно его представлениям пространство отождествлялось с пустотой и рассматривалось как неподвижноеместилище реально существующих материальных объектов. Такое пространство существует везде. При этом материальные объекты находятся в некоторых местах пространства. Само же по себе пространство не зависит ни от объектов, которые в нем находятся, ни от времени, ни от чего-либо еще. Оно абсолютно и может существовать независимо в форме пустоты. Но объекты могут существовать только в пространстве. Основы второй концепции были заложены Аристотелем, который считал, что пустота как таковая отсутствует, а пространство — это просто свойство тел, которые в нем находятся. Аристотель полагал, что он не знает того, существует пространство или нет. Это согласуется с представлениями его учителя Платона, который считал почти невозможным сказать что-либо об этом «трудном и смутном роде», и практически отрицал определимость пространства, ввиду его «крайне сомнительной причастности» к области понятий. На этой основе возникло

понимание пространства как совокупности всех мест реальных объектов.

Постулирование нового понятия становится оправданным, если оно отражает реалии, которые другими понятиями не выражены, и если его применение способствует углублению исследования с охватом ранее оставшихся вне поля внимания структур и их элементов. В связи с этим заметим следующее:

1. Само понятие «экономическое пространство» уже применяется, хотя и остается в теории не исследованным и даже не определенным: говорят о едином экономическом пространстве (например, в пределах СНГ), о разрыве, нарушении и, наоборот, о восстановлении или о формировании единого экономического пространства. Характеристика при этом дается чисто внешняя — устранение таможенных ограничений, общность рынка, правовой базы экономики. Теория же экономического пространства позволяет исследовать скрывающуюся за поверхностными процессами и явлениями их сущность.

2. Углубление исследований экономического пространства (и его составляющих) определяет необходимость рассмотрения таких свойств экономических отношений, как плотность, напряженность, неравномерность, асимметричность, торсионность (более подробно о свойствах экономических отношений см.: [15–17]), а также открывает возможности для применения математических методов топологии, теории поля и моделирования системы экономических отношений.

3. С введением понятия «экономическое пространство» меняется содержание понятия «экономические отношения». Это отношения внутри пространства, которое заполнено экономическими субъектами и объектами, институциональной, природной и искусственной средой. Поэтому отношения возникают между всеми этими элементами. Представляется, что здесь находится ключ к разрешению весьма важного противоречия в экономической теории. Экономические отношения традиционно определяются как общественно-производственные отношения между людьми по поводу вещей. Новая политическая экономия выдвигает в качестве исходного индивидуальное экономическое поведение как динамическую характеристику индивидуального экономического отношения, заимствуя общепризнанный принцип методологического индивидуализма. Но оказывается, что индивид в своем экономическом поведении вступает в многообразные экономические отношения с другими субъектами: индивидами, фирмами, государством, банками и т. д. И однозначность индивидуального экономического поведения, таким образом, утрачивается (здесь совокупность отношений). На основе теории экономического пространства выделяется первичное индивидуальное экономическое отношение.

4. Исследование экономического пространства в качестве объекта позволяет сформулировать вопросы, которые не могут быть отнесены к экономическим системам: *«Что общего в организации экономических отношений между человеческими существами всех племен и наций? Какие существуют различия? В чем их причины? Насколько они глубоки? Соотносятся ли стандарты жизни, культуры и стандарты мысли?»* Названные вопросы как бы уточняют достаточно часто звучащий вопрос: *«У России есть свой путь экономического развития, отличный от путей развития иных государств?»* [1;2;4].

С учетом проведенного анализа будем называть *экономическим пространством пространство, образованное: а) физическими и юридическими лицами (субъектами), которые для реализации своих экономических потребностей и выражающих эти потребности экономических интересов вступают в экономические отношения; б) физическими и нефизическими объектами, являющимися источниками экономических интересов и экономических отношений.*

Новая политэкономия на сегодняшней стадии своего развития, во-первых, позволяет определить стратегию и динамику политэкономического и социокультурного развития, во-вторых, предметная определенность, методология, категориальный аппарат позволяет выявить потенциал, движущие силы складывающегося способа производства, эпохи с выявлением ограниченности и перспективности одних экономических форм по сравнению с другими. В-третьих, зафиксировать «несущую конструкцию» или основу общественно-экономического устройства как органическую составляющую определенного технологического способа производства, общественного уклада, экономической и морально-этической нормы поведения, политико-правового механизма координации и защиты интересов индивидов, их собственности. В-четвертых, на основе складывающихся тенденций в траектории институциональных изменений определить прогноз возможных противоречий развития с выявлением соответствующих форм их разрешения. Наконец, новая политэкономия дает методологическую и инструментальную основу для анализа другим более конкретным экономическим дисциплинам. И реальная практика пользовалась и пользуется подобного рода выводами [9; 19; 20].

На рубеже 21 века встал вопрос о направлениях и перспективах развития мирового экономического сообщества и отдельных национальных экономик, формирующих региональные взаимосвязи и отношения. Вместе с тем очевидна необходимость вскрытия на более высоком, по сравнению даже с восьмидесятыми годами прошлого столетия, уровне развития техники и технологии, качества трудовых ресурсов, закономерностей функционирования экономической системы [7; 18]. Немалый потенциал более эффективного использования ресурсов заложен при процедуре принятия решений, реализации экономической политики. Вот этим проблемам и посвящены исследования проблем новой политической экономии, способствующие разрешению мнимой дискуссионности, особенно характерной для отечественных экономистов, пытающихся, например, предать забвению политэкономии, заменив ее «Экономиксом» или же, наоборот, – характеризовать традиционный «Экономикс» ненужной экономической теорией, поскольку она обслуживает класс имущих. Очевидно, что в современных условиях каждая часть экономической науки имеет весьма важное как теоретическое, так и практическое значение.

Итак, политическую экономии экономического пространства, в порядке постановки проблемы, можно отнести к новой составляющей политико-экономического знания.

Концепция политэкономии экономического пространства является не только теоретической конструкцией, но позволяет с позиции новой политической экономии как политэкономии информации производить анализ

состояний тех или иных процессов, происходящих в экономической практике. Покажем эти возможности на примере анализа состояния экономики России второй половины 2017 года во второй части настоящей статьи.

Продолжение следует...

Список литературы

1. Булавко О.А. Формирование и реализация элементов промышленно-инвестиционной политики в условиях посткризисной модернизации: монография. Самара: САГМУ, 2016. 132с.
2. Воейков М.И. Политическая экономия: очерки и этюды. СПб.: Алетейя, 2014. 312с.
3. Галин В.В. Последняя цивилизация. Политэкономия XXI века. М.: Издательство Алгоритм, 2013. 416 с.
4. Глазьев С. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? («Коллекция Изборского клуба»). М.: Книжный мир, 2016. 640 с.
5. Голанский М.М. Современная политэкономия. Что век грядущий нам готовит? М.: «Эдиториал УРСС», 1998. 152 с.
6. Димов В. Политэкономия гражданского общества: междисциплинарные исследования // М.: ИЭ РАН, 2011. 41 с.
7. Елецкий Н.Д. Политическая экономия в современной цивилизации. Ростов-на-Дону, 2000. 360 с.
8. Лист Ф. Национальная система политической экономии / пер. с нем. В.М. Изергина под ред. К.В. Трубникова. М.; Челябинск: Социум, 2017. 451 с.
9. Новичков, А.В. Политическая экономия (наука об измерении): Курс лекций. – 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательско-книготорговый центр «Маркетинг», 2002. 1000 с.
10. Нормативный и позитивный принципы анализа новой политической экономии в 3 частях. Часть I Новая политическая экономия (328 с.); Часть II Принципы экономического анализа (323 с.); Часть III Практика применения методологии позитивного и нормативного анализа в новой политической экономии (525 с.). Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007.
11. Папава В.Г. Очерки политической экономии посткоммунистического капитализма (опыт Грузии) / В.Г. Папава, Т.А. Беридзе. М.: Издательство «Дело и Сервис», 2005. 288 с.
12. Судьба политической экономии: Материалы «круглого стола». М.: Институт Экономики РАН, 2005. 106 с.
13. Чекмарев В.В. Диалектика и ее реализация в новой политической экономии. / В кн.: Тридцатипятилогия. Современная экономическая теория: конфликты парадигм развития. Кострома, 2016. С. 281–293.
14. Чекмарев В.В. Новая политическая экономия в контексте ожиданий реализации прогностической функции и экономической науки / В.В. Чекмарев Вл.В. Чекмарев // Вопросы политической экономии. 2015. №3. С. 20–29.
15. Чекмарев В.В. Временные и пространственные условия формирования и использования экономических теорий // Проблемы новой политэкономии. 1999. № 2.
16. Чекмарев В.В., Дружинин Ю.В. Межуровневые взаимосвязи в системе экономических отношений и предмет новой политэкономии // Проблемы новой политэкономии. 1999. № 1.
17. Фролов Ю.Н. Государственное планирование науки. М.: Мысль, 1998.

18. Чекмарев Вл.В. Новая политическая экономия – наука о мирохозяйственной системе / Вл.В. Чекмарев, В.В. Чекмарев // Вестник Восточно-Сибирского университета технологий и управления. 2015. №6 (57). С. 104–105.
19. Через 100 лет: ведущие экономисты предсказывают будущее [Текст] / Под ред. Игнасио Паласиоса-Уэрты; пер. с англ. А. Шоломицкой. Науч. ред. перевода Т. Дробышевская. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 304 с.
20. Шеллинг, Т.К. Микромотивы и макроповедение / пер. с англ. И. Кушнаревой; ред. перевода Д. Шестаков. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 344 с.

CONCEPTUAL DIVERSITY OF NEW POLITICAL ECONOMY

V.V. Chekmarev

Kostroma State University, Kostroma

Evolutionary transformation of economic theory, which includes three components – political economy (in whose interests), economics (how effectively) and institutional theory (under what circumstances). – has led to the expansion of classical political economy and identifying the new political economy. The latter contains a number of conceptual directions - the political economy of education (actively developed in the IE RAS NG Yakovleva), the political economy of the economic space (developed in the Volgograd State University by AV Plyakin, RS Beckov, IV Mitrofanova, and in the Kostroma State University – VV Chekmarev, AF Shvets), the political economy of the social contract (being developed at CEMI RAS by AN Dankov, KI Sonin), a policy of saving information (being developed at the Kostroma State University, E.M. Skarzhinsky, V.V. Chekmarev, V.V. Chekmarevym, EV Konovalova). Foreign researchers (USA, Great Britain) in the concept of a new political economy include economic relations between state and society, between political power and business. The research investigates the concept of the political economy of an economic space, as a new object and subject of economic theory.

Keywords: *political economy, new political economy, economic space, methodology of economic science.*

Об авторе:

ЧЕКМАРЕВ Василий Владимирович – доктор экономических наук, профессор, Костромской государственный университет, г. Кострома, e-mail:: tcheckmar@ksu.edu.ru

About the author:

CHEKMAREV Vasilij Vladimirovich– doctor of economic Sciences, Professor, Kostroma state University, Kostroma, e-mail:: tcheckmar@ksu.edu.ru

References

1. Bulavko O.A. Formirovanie i realizacija jelementov promyshlenno-investicionnoj politiki v uslovijah postkrizisnoj modernizacii: monografija. Samara: SAGMU, 2016. 132s.
2. Voejkov M.I. Politicheskaja jekonomija: ocherki i jetjudy. SPb.: Aletejja, 2014. 312s.
3. Galin V.V. Poslednjaja civilizacija. Politjekonomija XXI veka. M.: Izdatel'stvo Algoritm, 2013. 416 s.
4. Glaz'ev S. Jekonomika budushhego. Est' li u Rossii shans? («Kollekcija Izborskogo kluba»). M.: Knizhnyj mir, 2016. 640 s.
5. Golanskij M.M. Sovremennaja politjekonomija. Chto vek grjadushhij nam gotovit? M.: «Jeditorial URSS», 1998. 152 s.
6. Dimov V. Politjekonomija grazhdanskogo obshhestva: mezhdisciplinarnye issledovanija // M.: IJe RAN, 2011. 41 s.
7. Eleckij N.D. Politicheskaja jekonomija v sovremennoj civilizacii. Rostov-na-Donu, 2000. 360 s.
8. List F. Nacional'naja sistema politicheskoy jekonomii / per. s nem. V.M. Izergina pod red. K.V. Trubnikova. M.; Cheljabinsk: Socium, 2017. 451 s.
9. Novichkov, A.V. Politicheskaja jekonomija (nauka ob izmerenii): Kurs lekcij. – 4-e izd., pererab. i dop. M.: Izdatel'sko-knigotorgovyy centr «Marketing», 2002. 1000 s.
10. Normativnyj i pozitivnyj principy analiza novoj politicheskoy jekonomii v 3 chastjah. Chast' I Novaja politicheskaja jekonomija (328 s.); Chast' II Principy jekonomicheskogo analiza (323 s.); Chast' III Praktika primenenija metodologii pozitivnogo i normativnogo analiza v novoj politicheskoy jekonomii (525 s.). Kostroma: KGU im. N.A. Nekrasova, 2007.
11. Papava V.G. Ocherki politicheskoy jekonomii postkommunisticheskogo kapitalizma (opyt Gruzii) / V.G. Papava, T.A. Beridze. M.: Izdatel'stvo «Delo i Servis», 2005. 288 s.
12. Sud'ba politicheskoy jekonomii: Materialy «kruglogo stola». M.: Institut Jekonomiki RAN, 2005. 106 s.
13. Chekmarev V.V. Dialektika i ee realizacija v novoj politicheskoy jekonomii. / V kn.: Tridcatipjatilogija. Sovremennaja jekonomicheskaja teorija: konflikty paradigm razvitiya. Kostroma, 2016. S. 281–293.
14. Chekmarev V.V. Novaja politicheskaja jekonomija v kontekste ozhidaniy realizacii prognosticheskoy funkcii i jekonomicheskoy nauki / V.V. Chekmarev VI.V. Chekmarev // Voprosy politicheskoy jekonomii. 2015. №3. S. 20–29.
15. Chekmarev V.V. Vremennye i prostranstvennye uslovija formirovanija i ispol'zovanija jekonomicheskikh teorij // Problemy novoj politjekonomii. 1999. № 2.
16. Chekmarev V.V., Druzhinin Ju.V. Mezhurovnevyje vzaimosvjazi v sisteme jekonomicheskikh odnoszenij i predmet novoj politjekonomii // Problemy novoj politjekonomii. 1999. № 1.
17. Frolov Ju.N. Gosudarstvennoe planirovanie nauki. M.: Mysl', 1998.
18. Chekmarev VI.V. Novaja politicheskaja jekonomija – nauka o mirohozjajstvennoj sisteme / VI.V. Chekmarev, V.V. Chekmarev // Vestnik Vostochno-Sibirskogo universiteta tehnologij i upravlenija. 2015. №6 (57). S. 104–105.
19. Cherez 100 let: vedushhie jekonomisty predskazyvajut budushhee [Tekst] / Pod red. Ignasio Palasiosa-Ujerty; per. s angl. A. Sholomickoj. Nauch. red. perevoda T. Drobyshevskaja. M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2016. 304 s.
20. Shelling, T.K. Mikromotivy i makropovedenie / per. s angl. I. Kushnarevoj; red. perevoda D. Shestakov. M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2016. 344 s.